

ПОНИМАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ КОННЕКТОРОВ В ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

О.Ю. Инькова^{1,2}, olga.inkova@unige.ch

¹ Женевский университет, Женева, Швейцария

² Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы понимания и употребления коннекторов. Если в родном языке основными факторами, усложняющими эти два процесса, являются степень когнитивной сложности дискурсивного отношения, которое выражает коннектор, степень семантической связности фрагментов текста и полифункциональность, полисемичность и частота употребления коннектора, то в иностранном языке к этим факторам следует добавить расхождения в системах родного и иностранного языка и проблемы интерференции, т. е. ошибочного переноса свойств коннектора в родном языке на свойства коннектора в иностранном языке и, реже, наоборот. Эти вопросы рассмотрены на примере ошибок профессиональных переводчиков, зафиксированных в форме двуязычных аннотаций в Надкорпусной базе данных коннекторов, созданной на основе параллельных французского и итальянского подкорпусов Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: дискурсивные отношения, коннекторы, обучение иностранному языку

Для цитирования: Инькова О.Ю. Понимание и употребление коннекторов в иностранном языке // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 2. С. 36–44. DOI: 10.14529/ling250204

Original article
DOI: 10.14529/ling250204

UNDERSTANDING AND PRODUCING CONNECTIVES IN A SECOND LANGUAGE

O.Yu. Inkova^{1,2}, olga.inkova@unige.ch

¹ University of Geneva, Geneva, Switzerland

² Institute of Informatics Problems, FRC CSC RAS, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the issue of understanding and producing connectives. In the first language the main factors complicating these two processes are the cognitive complexity of the discursive relation expressed by the connective, the semantic coherence of text fragments and polyfunctionality, polysemy and frequency of use of the connectives. In the second language, additional factors should be considered, including the discrepancies between the systems of the first and second languages and interference-related problems, i.e. the erroneous transfer of the properties of the first-language connective to the properties of the second-language connective and (less often) vice versa. These issues are considered using the example of errors made by professional translators that are documented in the Supracorpora Database of Connectives created using the parallel French and Italian subcorpora of the Russian National Corpus.

Keywords: discourse relations, connectives, second language teaching

For citation: Inkova O.Yu. Understanding and producing connectives in a second language. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(2):36–44. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250204

1. Вводные замечания

Изучение коннекторов и дискурсивных отношений остается в центре лингвистических исследований уже на протяжении нескольких десятилетий, и это неслучайно: они представляют собой важнейшие элементы связности дискурса. Несмотря на такой интерес, многие вопросы остаются еще мало изученными. К ним относится, конечно, и сам вопрос определения класса коннекторов, и здесь представлены диаметрально противоположные точки зрения. Например, в [5] кон-

нектором считается языковая единица, которая может связывать отрезки самой разной синтаксической природы: от слова до последовательности высказываний, и, следовательно коннектором будет считаться союз *а* как в (1)¹, так и в (2):

(1) *Салтыков-Щедрин, Лесков, Зощенко остались невостребованными, а зря* [Владимир Соколов. Заметки переводчика // «Дальний Восток», 2019].

¹ При отсутствии других указаний используются примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [8].

(2) В 1981 году крымскими и присоединившимися к ним пермскими спелеологами была достигнута глубина 550 м. А в 1982 году тот же коллектив энтузиастов, продолжая исследование шахты и пройдя еще серию колодцев, вышел в длинную сухую галерею, дальний конец которой заканчивался глиняным сифоном, то есть ходом, где уровень жидкой глины подымался до потолка [Игорь Вольский. Пропасть им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд? (1994)].

Для Л. Иорданской и И. Мельчука [13] коннектором считается языковая единица со связующей функцией, вводящая самостоятельное предложение, а значит, только союз *а* в (2) или в (3), что, безусловно, приводит к некоторым противоречиям, поскольку в (1) и (3) дискурсивная функция *а* сопоставима, если не идентична.

(3) Прошлую зиму я не приезжал. А зря. Можно бы и приехать было [Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)].

Не решен вопрос и о классификации дискурсивных отношений. С одной стороны, они не совпадают в разных подходах, и ставится вопрос о сведении к некоторому общему знаменателю различных классификаций (см. более или менее удачные попытки в [10, 16] и их анализ в [3]). С другой стороны, списки отношений постоянно пополняются, но к ним зачастую добавляются отношения другой семантико-функциональной природы, например показатели смены темы (о неправомерности такого подхода см. [3]).

Слабо освещен также вопрос о тех сложных связях, которые коннекторы имеют с синтаксической структурой высказывания, в частности, пока мало исследований, посвященных синтаксическим особенностям коннекторов как средству устранения неоднозначности их функции и значения (достаточно привести в пример союз и частицу *и* или *а*). Этот аспект исследования представляет особый интерес в области автоматической обработки языка, а также в области контрастивной лингвистики, в связи с тем что синтаксические категории, включая те, которые лежат в основе описания коннекторов, не всегда сопоставимы в разных грамматических традициях.

Наконец, оставаясь в области сопоставительной лингвистики, пока мало изучены вопросы усвоения коннекторов как в родном, так и иностранном языке говорящими разных возрастных категорий и уровней владения языком.

Хорошо известно, что коннекторы представляют значительные трудности при обучении как родному, так и иностранному языку, поскольку их употребление требует разнообразных языковых знаний и навыков. Говорящие должны знать, как правильно использовать коннекторы в различных жанрах и регистрах речи, иметь четкое понимание различий в значении и стилистиче-

ских свойствах коннекторов, используемых для передачи схожих дискурсивных отношений, а также правильно их применять при понимании и создании текстов.

В работе [17] сложность усвоения и употребления коннекторов в родном языке объясняется, в частности, следующими причинами.

Во-первых, это степень когнитивной сложности дискурсивных отношений, которые они передают. Например, аддитивные отношения довольно примитивны по своей семантике: говорящий лишь указывает на то, что данную информацию необходимо добавить к предыдущей. Гораздо сложнее для понимания уступительные отношения, которые опираются на причинно-следственную цепочку и на неоправдавшиеся ожидания говорящего относительно осуществления положения вещей.

Во-вторых, на употребление коннекторов влияет степень семантической связности фрагментов текста, соединенных коннектором. Мы знаем еще со времен Джона Лока («Исследования о человеческом познании», 1748 г.), что человеческий ум устанавливает, как правило, одну из трех возможных ассоциаций между двумя ситуациями: ассоциация по сходству, по смежности в пространстве и во времени и по причинности. При этом ассоциация по причинности, при которой ситуации наиболее тесно связаны между собой семантически, – первое, что приходит нам на ум. Поэтому, в частности, причинные отношения часто остаются невыраженными соответствующим показателем, т. е. являются имплицитными. И наоборот, аддитивные отношения реже передаются без показателя. Если обратиться к данным Надкорпусной базы данных коннекторов (НБДК; подробнее о ней [5]), то даже при всей осторожности, которую нужно проявлять к информации по переводным текстам, в частности, к таким факторам, как желание переводчиков сохранить верность оригиналу, с одной стороны, и трудность найти переводной эквивалент – с другой, то можно заметить, что в направлении перевода русский – французский причинные отношения теряют свой показатель в 18,7 % случаев, тогда как аддитивные – лишь в 6,8 %. Хотя принято считать, что переводы обычно, наоборот, отличаются от оригинала как раз большей степенью эксплицитности дискурсивных отношений, что является одной из переводческих универсалий [15].

Наконец, на овладение употреблением коннекторов существенно влияют полифункциональность и полисемичность, а также частота использования коннекторов в языке. Коннекторы, которые употребляются редко, как и вообще редкие слова, могут быть не до конца освоены говорящими, а полифункциональность и неоднозначность коннекторов может приводить к ошибке в понимании. Примером полифункциональной

единицы может служить русск. *вообще*, которое может быть коннектором (4) и не-коннектором (5); подробнее см. [6].

(4) – *Вы собственно физикой занимаетесь?* – спросил, в свою очередь, Павел Петрович. – *Физикой, да; вообще естественными науками* [И.С. Тургенев. Отцы и дети (1860–1861)].

(5) *Теперь ни вздоха, ни шороха не доносилось до его ушей, и даже настало мгновение, когда Пилату показалось, что все кругом вообще исчезло* [Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)].

Хороший пример полисемичности – русск. *а то*, выражающий целую гамму отношений, среди которых причинное и, в некоторой степени, противоположное ему отношение отрицательной альтернативы (в терминах русской грамматики отношения прямой и обратной мотивации), а также имеет два омонима: *а то*, служащий для завершения перечислительного ряда ситуаций, чередующихся во времени (*то... то... а то*), как в (6), и свободное сочетание союза *а* и демонстратива *то* (7).

(6) *То и дело здесь появляются то «писательницы», то «фольклористки», а то персонажи по фамилии Кучерская* [Л.А. Данилкин. Круговые объезды по кишкам нищего (2016)].

(7) *И Никита – а то был он – напомнил, что мы знакомы со времен пансиона в Жуан-ле-Пен* [Людмила Лопато. Волшебное зеркало воспоминаний (2002–2003)].

В НБДК зафиксированы случаи перевода на французский язык *а то* со значением отрицательной альтернативы показателем причинных отношений. Причем, что интересно, часто такие переводы нельзя признать ошибочными, они просто меняют семантическую структуру высказывания.

(8) *Очень просто: плывет по улице белый глазетовый гроб, и в гробу погибший в бою унтер-офицер Турбин с благородным восковым лицом, и жаль, что крестов теперь не дают, а то непременно с крестом на груди и георгиевской лентой.*

Ce serait très simple: un cercueil ouvert capitonné de blanc passe lentement dans la rue, et dans le cercueil gît le corps du sous-officier Tourbine tué au combat, avec un noble visage de cire. Dommage qu'on ne donne plus de croix, car il aurait évidemment une croix sur la poitrine, avec le ruban de Saint-Georges. [М.А. Булгаков. Белая гвардия (1924), tr. Cl. Ligny (1970)].

В (8) русский коннектор *а то* устанавливает отношение отрицательной альтернативы между ситуациями «крестов теперь не дают» и «непременно с крестом на груди», а французский коннектор *car* мотивирует оценку *dommage que* ‘жалко, что’ ситуации «крестов теперь не дают», т.е. буквально ‘жалко, что крестов теперь не дают, потому что у него на груди непременно был бы крест и георгиевская ленточка’.

2. Сложности понимания и употребления коннекторов в иностранном языке: ошибки профессиональных переводчиков

2.1. Постановка вопроса

Если говорить о понимании и употреблении коннекторов в иностранном языке, то здесь к перечисленным факторам следует добавить расхождения в системах родного и иностранного языка и проблемы интерференции, т.е. ошибочного переноса свойств коннектора в родном языке на свойства коннектора в иностранном языке и, реже, наоборот.

Многие из нас преподают иностранные языки и часто фиксируют ошибки учащихся при переводе коннекторов. Это отдельное исследование, которое требует кропотливого сбора материала, но такие исследования проводятся на материале самых разных языков. В уже цитированной книге [17, гл. 9] приводится ряд интересных наблюдений, касающихся изучающих английский язык в разных странах [11], для стран с дву- и трехязычием, таких как Бельгия [14] или Швейцария. Например, тот факт, что школьники, изучающие английский язык, чаще маркируют дискурсивные отношения, чем носители языка, однако и в той, и другой группе наиболее часто маркируемые отношения – это уступительные и отношения «вопреки ожиданиям». Но если разница в степени маркированности отношений сглаживается по мере повышения уровня владения иностранным языком (ср., например, работу [9], где показано, как повышается уровень владения дискурсивными словами, в том числе и коннекторами, итальянцами, изучающими русский язык), то стилистические различия коннекторов продолжают представлять проблему даже при высоком уровне владения языком. Например, в работе [12] приводится такой любопытный факт: учащиеся из Сингапура и Гонконга выбирают коннекторы с более нейтральной или даже официальной стилистической окраской, чем учащиеся из Азии или носители языка. Ошибки касаются и семантики коннекторов, особенно полисемичных.

В этой связи хотелось бы остановиться на проблеме перевода коннекторов с русского и на русский язык на примере семантических ошибок профессиональных переводчиков, зафиксированных в НБДК. Следовательно, речь идет о взрослых людях с высоким уровнем владения иностранным языком. Для анализа были взяты двуязычные аннотации в четырех направлениях перевода, имеющие метку TrDif ‘трудность перевода’, которая на самом деле является эвфемизмом для указания на ошибочный перевод. Учитывая уровень владения иностранным языком, особенно у переводчиков литературных текстов, таких аннотаций оказалось немного: 24 (из 15'729, 0,15 %) в направлении перевода русский – французский, 73 (из 4'461, 1,63 %) в направлении русский – итальянский, 3 (из 4'183, 0,71 %) в направлении французский – русский и 4 (из 1'034, 0,4 %) в направлении итальянский – рус-

ский. Но даже этот небольшой материал позволяет сделать некоторые, пусть предварительные, обобщения.

2.2. *Расхождения в системах языков
как одни из факторов, влияющих
на ошибочный перевод*

На первый план при понимании коннекторов иностранного языка выходят, как это можно было предположить, расхождения в системах двух языков: коннекторы, не имеющие системных и точных эквивалентов в другом языке, чаще переводятся ошибочно. Причем речь идет, как правило, о практически семантически пустых отношениях, смысл которых трудно уловим для неносителей языка. Так, нами зафиксированы ошибочные переводы фр. *or*, который выражает разновидность аддитивного отношения и у которого в русском, как и во многих других языках, нет точного эквивалента. Французско-русский словарь К. Ганшиной [1] дает в качестве переводных эквивалентов фр. *or* коннекторы, принадлежащие к довольно разнообразным семантическим классам: *а, же, ну и вот, но вот, итак, однако, а ведь*. В НБДК для него зафиксировано 38 переводных эквивалентов, в числе которых и *между тем* в своем сопоставительно-противительном значении, как в (9).

(9) *Pour avoir le champ libre, il me fallait attendre que Harry s'absente de la maison; or, il se trouvait que le jeudi était le jour où il enseignait à Burrows, partant tôt le matin et ne revenant en général qu'en toute fin de journée. C'est ainsi que l'après-midi du jeudi 6 mars 2008 se produisit un événement que je décidai d'oublier immédiatement: je découvris que Harry avait entretenu une liaison avec une fille de quinze ans alors que lui-même en avait trente-quatre.*

Для полной свободы действий приходилось дожидаться, чтобы Гарри отлучился из дому; **между тем** по четвергам он преподавал в Берроузе, уезжал рано утром и возвращался обычно совсем поздно. Вот так под вечер четверга 6 марта 2008 года и произошло событие, которое я решил немедленно забыть: я обнаружил, что Гарри в возрасте тридцати четырех лет состоял в любовной связи с пятнадцатилетней девочкой [Joël Dicker. *La Vérité sur l'Affaire Harry Quebert* (2012), пер. И. Стаф (2014)].

Этот перевод нельзя, однако, признать удовлетворительным. Функция *or* в данном примере заключается во введении информации, важной для дальнейшего повествования. Действительно, следующая за фрагментом с *or* фраза говорит о том, что именно благодаря тому, что Гарри уезжал по четвергам, удалось обнаружить его любовную связь. Русский коннектор *между тем* здесь неуместен ни в своем временном, ни в своем противительно-уступительном значении и нарушает связность текста.

В НБДК зафиксированы также ошибки в переводе для русских коннекторов с формантом *при*

(*при этом, причем, притом*), выражающих отношение сопутствования, близкого по своей семантике к наиболее абстрактному соединительному [2], но у которых в романских языках также нет эквивалента-коннектора. Для его перевода также предлагаются коннекторы, принадлежащие к разнообразным семантическим классам, причем их выбор определяется прежде всего контекстом. Ср. (10), где *при этом* переведен показателем аддитивных отношений фр. *en plus* 'кроме того', (11) – показателем условных отношений фр. *dans ce cas* 'в этом случае', в (12) – показателем отношения «вопреки ожиданиям» ит. *ma* 'но':

(10) *Но мы в чужой стране. Языка практически не знаем. В законах ориентируемся слабо. К оружию не привыкли. А тут у каждого второго – пистолет. Если не бомба... При этом латиноамериканцы, говорят, еще страшнее негров.*

Mais nous sommes dans un pays étranger. Nous ne connaissons pratiquement pas la langue. Nous n'entendons pas grand-chose aux lois. Nous ne sommes pas habitués aux armes. Et ici un type sur deux a une arme. Quand ce n'est pas une bombe... En plus les Latino-Américains sont, paraît-il, encore plus terribles que les Noirs [Сергей Довлатов. Иностранка (1986), tr. J. Michaut-Paterno (2001)].

(11) *Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности. При этом выборы Президента Российской Федерации должны состояться не позднее трех месяцев с момента досрочного прекращения исполнения полномочий.*

Le Président de la Fédération de Russie cesse d'exercer ses attributions avant terme en cas de démission, d'incapacité permanente pour raison de santé d'exercer les attributions qui lui incombent, ou de destitution. Dans ce cas, l'élection du Président doit avoir lieu au plus tard trois mois à compter de la cessation anticipée de son mandat [Конституция Российской Федерации (1993), tr. M. Lesage (2000)].

(12) *Долго расспрашивал меня о службе в армии. Вид у него при этом был смущенный.*

Mi aveva chiesto a lungo del servizio militare, ma con aria imbarazzata [Сергей Довлатов. Филлиал (1987), tr. L. Salmon].

Если в приведенных примерах предложенные переводчиками эквиваленты не нарушают связности текста, может быть, чуть «форсируя» семантику русского оригинала, поскольку часто выбираются показатели более семантически насыщенных отношений, то в (13) выбран явно ошибочный эквивалент:

(13) *Жена смотрела телевизор и ходила по магазинам. Говоря при этом: «Купила Марику»*

на день рожденья тюлевые занавески – обалдеть!..».

Sa femme regardait la télévision et faisait les magasins. En plus de ça elle disait: «Pour son anniversaire, j'ai acheté à mon petit Marc des rideaux de tulle, une vraie folie!...» [С.Д. Довлатов. Чегодан (1986), tr. J. Michaut-Paternò (2001)].

В (13) русский коннектор *при этом* сообщает о том, что действие *говорить* сопровождает действие *ходить по магазинам*, а французский коннектор *en plus de ça* ‘кроме этого’ выражает аддитивные отношения, ставя эти два действия в один перечислительный ряд, добавляя в него и действие *смотреть телевизор*.

2.3. Полифункциональность и полисемичность коннекторов

Следующий параметр, который заслуживает внимания, – это полифункциональность и полисемичность коннекторов, набор значений которых может не совпадать в сопоставляемых языках. Этот аспект мы рассмотрим на примере русск. *вообще*, для которого в НБДК зафиксировано наибольшее количество ошибок перевода как на французский, так и на итальянский язык. В итальянском языке ситуация осложняется еще и тем, что в нем есть два схожих по семантике коннектора: *in generale* ‘вообще’ и *in genere* ‘как правило, главным образом’, но также и ‘вообще’ в некоторых случаях его употребления, которые являются паронимами и которые путают даже носители языка.

Для того чтобы понять, в чем заключаются ошибки переводчиков, необходимо коротко охарактеризовать то отношение, которое выражают эти показатели. Это отношение генерализации, сигнализирующее о том, что «в общей динамике текста в определенных семантических условиях осуществляется переход от более частного к более общему» [7, с. 58]. В [7] предложено также различать два способа осуществлять этот переход: абстрагирующее пропозициональное отношение, воздействующее на интенционал языковой единицы, попадающей в сферу действия показателя генерализации, и квантификация, воздействующая на ее экстенционал. Если показатели интенциональной генерализации всегда имеют сентенциальную сферу действия, то показатели экстенциональной генера-

лизации могут распространять свою сферу действия на языковые единицы разной синтаксической природы: пропозиции, предикаты и синтагмы. На различии сферы действия показателя основывается и классификация видов экстенциональной классификации, представленная в таблице.

При интенциональной генерализации показатель вводит некоторую закономерность, частным случаем которой является ситуация, описанная в предыдущем контексте. Иными словами, говорящий предлагает признать истинность данного утверждения, абстрагируясь от деталей (*вообще говоря*); ср. (14):

(14) *Ольга Владимировна от коньяка буквально расцвела – сверкала глазами, зубами и обнаженным декольте. Собственно, на декольте молодой пограничник и среагировал. Вообще-то все мужчины, которые попадались Ольге Владимировне на жизненном пути, так реагировали на ее пятый размер бюста* [Маша Трауб. Женщина на отдыхе (2009)].

Экстенциональная генерализация осуществляет квантификацию: от элемента (или элементов) некоторого множества говорящий переходит к самому множеству. Именно в зоне экстенциональной генерализации наблюдаются различия между системами русского языка, с одной стороны, и французского и итальянского – с другой. Первое различие находится в зоне разграничения типизирующей и слабой универсальной квантификации. Первая не знает исключений, вторая указывает лишь на некоторую закономерность, которая может не охватывать все случаи. Показателями слабой универсальной генерализации в русском языке являются *как правило, обычно* и под. Здесь русский язык ближе к французскому, в котором фр. *en général*, служащее эквивалентом русск. *вообще* во многих других контекстах, также не употребляется. В итальянском языке показателем слабой универсальной квантификации является ит. *in genere*, а ит. *in generale* не имеет этого значения.

(15) «*Due?!*» *fece Montalbano pensando alla fatica che gli faceva in genere mettere nero su bianco.*

– Два?! – воскликнул Монтальбано, думая о том, как трудно ему *обычно* давалось любое писание [Andrea Camilleri. Il Cane di Terracotta (1996), пер. А. Кондюрина].

Типы генерализации и их основные показатели в русском, французском и итальянском языках [4, с. 141]

Язык	Интенциональная генерализация	Экстенциональная генерализация			
		слабая универсальная квантификация ситуаций	типизирующая генерализация		
			ситуации	действия, признаки	класс
Итальянский	<i>in generale</i>	<i>generalmente, in genere</i>	–	(<i>in generale</i>)	<i>in generale, in genere</i>
Французский	<i>en général</i>	<i>généralement</i>	–	(<i>en général</i>)	<i>en général</i>
Русский	<i>вообще</i>	(<i>вообще</i>)	<i>вообще</i>	<i>вообще</i>	<i>вообще</i>

Использование ит. *in genere* для перевода русск. *вообще* понижает, следовательно, уровень обобщения; ср. (16), где правильное было бы употребить ит. *in generale*:

(16) *Но вместе с тем она знала, как с нынешней свободой обращения легко вскружить голову девушки и как вообще мужчины легко смотрят на эту вину.*

Ma sapeva pure come, con l'attuale libertà di costumi, fosse facile far perdere la testa ad una ragazza, e come, in genere, gli uomini guardassero con leggerezza a una colpa di questo genere [Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1873–1877), tr. M.B. Luporini].

При типизирующей генерализации, которая может касаться как ситуаций, так и действий и их признаков или классов, говорящий переходит от элемента множества к самому множеству. Типизация ситуаций проиллюстрирована примером (17), где *вообще* сигнализирует, что данная ситуация имеет место не только в конкретных обстоятельствах (сегодня), а всегда.

(17) – *Что это ты такая злая сегодня? – спросил Виктор. – А я вообще злая* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Гадкие лебеди (1967)].

Сфера действия *вообще* может распространяться на предикат или лексему с предикативным значением. В таком случае *вообще* типизирует действие или признак, ими обозначенные: речь идет обо всех возможных его проявлениях; ср. (18).

(18) *У нее своя лошадь и новенький шарбан, купленный этим летом. Вообще живет она на широкую ногу: наняла дорогую дачу-особняк с большим садом и перевезла в нее всю свою «городскую обстановку», имеет двух горничных, кучера...* [А.П. Чехов. Скучная история (1889)].

Наконец, сфера действия показателя может быть присловной. Как правило, это именные группы, являющиеся именем класса. Это единственный вид типизирующей генерализации, где возможен фр. *en général*, как видно из (19):

(19) *Я думаю о себе самом, о жене, Лизе, Гнеккере, о студентах, вообще о людях; думаю нехорошо, мелко, хитрю перед самим собою (...).*

Je pense à moi-même, à ma femme, à Lisa, à Gnäcker, à mes étudiants, aux gens en général; (...) [А.П. Чехов. Скучная история (1889), tr. É. Parayre (1960)].

В итальянском языке возможны как *in genere*, так и *in generale*, однако первый показатель сохраняет свою семантику слабой генерализации, что делает его неприемлемым в некоторых контекстах. Ср. в этом отношении адекватный перевод в (20) и ошибочный – в том смысле, что вместо *вообще* получается как правило – в (21), которые интересны также тем, что принадлежат одному переводчику:

(20) *Должен вам сказать, что хотя много богоборческого, а еще более просто скотского обнаружила «великая» русская революция, но*

кризисом христианства вообще, ни даже кризисом русского христианства она не является (...).

Devo dirvi che, nonostante la “grande” rivoluzione russa abbia manifestato tanto di ateismo e ancor più di bestialità, tuttavia non rappresenta la crisi del cristianesimo in generale, neanche la crisi del cristianesimo russo (...) [Сергей Булгаков. У стен Херсониса (1922), tr. M. Campatelli].

(21) *У нас нет патриаршей власти, а если ее нет, то нет и патриаршества, как, в сущности, нет его уже давно в Александрии, Антиохии, да и в Иерусалиме и в Константинополе, вообще на всем православном Востоке.*

Noi non abbiamo il potere del patriarcato, e se questo non esiste, allora neanche il patriarcato esiste, come in sostanza non esiste già da lungo tempo ad Alessandria, ad Antiochia, come anche a Gerusalemme e a Costantinopoli, in genere in tutto l'oriente ortodosso [С.Н. Булгаков. У стен Херсониса (1922), tr. M. Campatelli].

Использование итальянских и французских показателей в других видах типизирующей генерализации приводит к ошибочным переводам. Приведем несколько примеров.

В (22) с экстенсией генерализацией ситуации русск. *вообще* ошибочно переводится ит. *in genere*:

(22) *Пред отъездом в Москву она, вообще мастерица одеваться не очень дорого, отдала модистке для переделки три платья.*

Prima della sua partenza per Mosca ella, che in genere era abilissima nel vestirsi senza spendere eccessivamente, aveva dato a rimodernare tre abiti alla sarta. [Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1873–1877), tr. M.B. Luporini].

В результате вместо того, чтобы интерпретировать ситуацию «она отдала модистке для переделки три платья» как проявление обобщенной ситуации «она была мастерицей одеваться не очень дорого», получается наоборот: Анна, хотя она, как правило, умела одеваться не дорого, почему-то отдала модистке для переделки целых три платья. Русск. *вообще* не может быть переведено и ит. *in generale*.

В (23) с типизацией признака также зафиксировано ошибочное употребление ит. *in genere*.

(23) *Тогда шедший впереди откровенно вынул из-под пальто черный маузер, а другой, рядом с ним, отмычки. Вообще, шедшие в квартиру No 50 были снаряжены как следует.*

Allora quello che apriva il gruppo tolse di sotto il cappotto una nera rivoltella, e un altro, vicino a lui, dei grimaldelli. In genere, quelli che stavano andando nell'appartamento n. 50 erano attrezzati di tutto punto [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940), tr. V. Dridso (1967)].

В русском тексте на основе частных проявлений *иметь маузер* и *иметь отмычки* говорящий переходит к обобщению признака, называя его *быть снаряженным как следует*. Здесь снова ни *in*

genere, ни *in generale* не могут служить переводным эквивалентом русск. *вообще*.

В (24) приведен пример ошибочного использования фр. *en général* для типизации признака, причем его использование также нарушает связность текста. Французский показатель преобразует экстенциональную генерализацию в интенциональную, но этому, с одной стороны, препятствует время предиката (прошедшее незаконченное), который должен был бы стоять скорее в настоящем вневременном, а с другой – аналогия, выраженная как и ‘*comme*’ со всеми другими случаями проявления данного действия (*вести себя странно*), т. е. создает плеоназм.

(24) Единственное, что он сказал, это, что в числе человеческих пороков одним из главных он считает трусость. – К чему это было сказано? – услышал гость внезапно треснувший голос. – Этого нельзя было понять. Он **вообще** вел себя странно, как, впрочем, и всегда.

La seule chose qu'il a dite, c'est que, parmi tous les défauts humains, il considèrait que l'un des plus graves était la lâcheté. – À propos de quoi a-t-il dit cela? demanda Pilate d'une voix fêlée qui surprit le visiteur. – Personne ne l'a compris. En général, son attitude était bizarre. Comme toujours, d'ailleurs [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940), tr. Cl. Ligny (1968)].

Интересно также отметить, что в ошибочных переводах на итальянский язык встречается в основном ит. *in genere* как эквивалент русск. *вообще*: можно предположить, что переводчики чувствуют, что ит. *in generale* не всегда подходит, но, не владея в полной мере функционированием *in genere*, используют его, чтобы передать обобщающую семантику русск. *вообще* во всех его значениях, которые тоже не всегда очевидны.

2.4. Влияние внутренней формы коннектора как источник интерференции

Говоря о трудностях усвоения употребления коннекторов в иностранном языке, следует упомянуть проблему влияния внутренней формы коннектора в родном языке, которое может приводить к переносу значений коннектора в родном языке на его значения в иностранном. Так, фр. *entre autres* и русск. *между прочим*, которые, несмотря на близость внутренней формы (*entre* ‘между’, *autres* ‘прочий, другой’), не имеют общих употреблений, являясь источником ошибок в понимании коннектора иностранного языка. Ср. (25):

(25) – У меня нет костюма. Для театра нужна соответствующая одежда. Там, **между прочим**, бывают иностранцы.

– Je n'ai pas de costume. Pour aller au théâtre, il faut un vêtement adéquat. Le Kirov, **entre autres**, est très fréquenté par les étrangers [С.Д. Довлатов. Чемодан (1986), tr. J. Michaut-Paternò].

Если в русском тексте *между прочим* представляет вводимое им высказывание как один из возможных аргументов, почему для театра нужна соответствующая одежда, то фр. *entre autres* вклю-

чает Кировский театр во множество театров, которые посещают иностранцы, нарушая таким образом связность текста.

Такого же рода ошибки зафиксированы и для русск. *между тем* и ит. *intanto*, пересекающимися лишь в некоторых из своих значений.

(26) Просидели и прошептались часов до двух. Невеста, впрочем, ушла спать гораздо раньше, удивленная и немного грустная. А Свидригайлов **между тем** ровнехонько в полночь перешел через ...ков мост по направлению на Петербургскую сторону.

Rimasero così seduti a bisbigliare quasi fino alle due. La fidanzata, però, se ne andò a dormire un po'prima, meravigliata e un po'triste. Intanto, a mezzanotte precisa Svidrigàjlov attraversava il ponte di... in direzione della Peterbùrgskaja storonà [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866), tr. G. Kraiski].

(27) Все узнали, что приехала барыня, и что Капитоныч пустил ее, и что она теперь в детской, **а между тем** барин всегда в девятом часу сам заходит в детскую, и все понимали, что встреча супругов невозможна и что надо помешать ей.

*Tutti avevano saputo che era venuta la signora e che Kapitonyc l'aveva lasciata entrare, e che adesso era nella camera del bambino, e **intanto**, dopo le otto, il signore entrava lui nella camera del bambino, e tutti capivano che l'incontro dei coniugi era impossibile e che bisognava impedirlo* [Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1873–1877), tr. M.B. Luporini].

В (26) *между тем* в своем временном значении в составе коннектора *a... между тем* переведен правильно, а в (27) коннектор *а между тем*, передающий отношение «вопреки ожидаемому», переведен неадекватно, поскольку ит. *intanto* не имеет такого значения, выражая отношение одновременности.

Такую же тенденцию можно зафиксировать и в других пластах лексики, например, для модальных показателей русск. *очевидно* и ит. *evidentemente*, которое, в отличие от русского слова, выражает более высокую степень уверенности (‘разумеется’), но который регулярно используется итальянцами для перевода русск. *очевидно*.

3. В качестве заключения

Полученные результаты и сформулированные гипотезы должны быть в дальнейшем, безусловно, проверены на дополнительном экспериментальном материале и на изучающих иностранный язык, имеющих разный уровень и разный возраст. Однако, на наш взгляд, данные наблюдения могут быть полезными для разработки рекомендаций по преподаванию коннекторов, аспект, который, насколько нам известно, пока слабо представлен в пособиях по изучению иностранных языков и переводу.

Список литературы

1. Ганшина К. (ред.) Французско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1971.
2. Инькова О.Ю. Отношение сопутствования и его показатели // О.Ю. Инькова (ред.), Семантика коннекторов. Количественные методы описания. Berne: Peter Lang, 2021. С. 51–142.
3. Инькова О.Ю. Логико-семантические отношения: проблемы классификации // Связность текста: мереологические логико-семантические отношения. М.: ЯСК, 2019а. С. 11–99.
4. Инькова О.Ю. Генерализация как логико-семантическое отношение // Связность текста: мереологические логико-семантические отношения. М.: ЯСК, 2019б. С. 99–152.
5. Инькова О.Ю. Лингвоспецифичность коннекторов: методы и параметры описания // О.Ю. Инькова (ред.), Семантика коннекторов: контрастивное исследование. М., ТОРУС ПРЕСС, 2018а. С. 5–23.
6. Инькова О.Ю. Вообще // О.Ю. Инькова (ред.), Семантика коннекторов: контрастивное исследование. Москва, ТОРУС ПРЕСС, 2018б. С. 80–128.
7. Инькова О.Ю. Генерализация: определение, текстовые функции, показатели (на материале русского, французского и итальянского языков // Вопросы языкознания. 2017. № 3. С. 53–82.
8. НКРЯ – Национальный корпус русского языка // www.ruscorpora.ru.
9. Стоянова Н. Дискурсивные элементы в русской речи итальянцев: некоторые закономерности усвоения // Inkova O., Nowakowska M., Scarpel S. (eds), *Systèmes linguistiques et textes en contraste. Etudes de linguistique slavo-romane*, Krakow: Wydawnictwo Naukowe UP, 2020. С. 357–374.
10. Bunt H., Prasad R. ISO DR-Core: Core Concepts for the Annotation of Discourse Relations // *Proceedings of 12th Joint ACL-ISO Workshop on Interoperable semantic annotation*, 28 May 2016, Slovenia, Portorož / Ed. by H. Bunt. Portorož, 2016, pp. 80–92. (URL: <http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2016/workshops/LREC2016Workshop-ISA12proceedings.pdf>)
11. Granger S., Hung J., S. Petch-Tyson eds.. *Computer Learner Corpora, Second Language Acquisition and Foreign Language Teaching*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2002.
12. Hu C., Li Y. Discourse connectives in L1 and L2 argumentative writing // *Higher Education Studies*. 2015. Vol. 5. P. 30–41.
13. Iordanskaja L., Mel'čuk I. Cet or mystérieux et ses équivalents russes. *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. 2015. Vol. CX. P. 131–156.
14. Lamiroy B. Pragmatic connectives and L2 acquisition: The case of French and Dutch. *Pragmatics*. 1994. Vol. 4. P. 183–201.
15. Laviosa S., Universals. M. Baker, G. Saldanha, eds., *Routledge Encyclopaedia of Translation Studies*. London: Routledge, 2009. P. 306–10.
16. Sanders T., Demberg V., Hoek J., Scholman M., Asr F.T., Zufferey S., Evers-Vermeul J. Unifying Dimensions in Coherence Relations: How Various Annotation Frameworks are Related // *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*. 2018. DOI: doi.org/10.1515/cllt-2016-0078
17. Zufferey S., Degand L. *Connectives and Discourse Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2024.

References

1. Ganshina K. (ed.) *Francuzsko-russkij slovar`* [French-Russian dictionary]. Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1971.
2. Inkova O.Yu. [The relation of concomitance and its markers]. O.Yu. Inkova (ed.), *Semantika konnektorov. Kolichestvennye metody opisaniya* [Semantics of connectives. Quantitative methods of description]. Bern: Peter Lang, 2021, pp. 51–142. (in Russ.)
3. Inkova O.Yu. [Logical-semantic relations: problems of classification]. O. Inkova, E. Manzotti, *Svyaznost` teksta: mereologicheskie logiko-semanticheskie otnosheniya* [Text coherence: mereological logical-semantic relations.]. Moscow: YaSK, 2019a, pp. 11–99. (in Russ.)
4. Inkova O.Yu. *Generalizaciya kak logiko-semanticheskoe otnoshenie* [Generalization as a logical-semantic relation]. O. Inkova, E. Manzotti, *Svyaznost` teksta: mereologicheskie logiko-semanticheskie otnosheniya* [Text coherence: mereological logical-semantic relations.]. Moscow: YaSK, 2019a, pp. 99–152.
5. Inkova O.Yu. [Linguistic specificity of connectives: methods and parameters of description]. O. Yu. Inkova (ed.), *Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie* [Semantics of connectives: a contrastive study]. Moscow, TORUS PRESS, 2018a, pp. 5–23. (in Russ.)
6. Inkova O.Yu. [In general]. O.Yu. Inkova (ed.), *Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie* [Semantics of connectives: a contrastive study]. Moscow, TORUS PRESS, 2018b, pp. 80–128.
7. Inkova O.Yu. [Generalization: Definition, discourse functions, markers (in Russian, French, and Italian)]. *Topics in the study of language*. 2017. Vol. 3, pp. 53–82.
8. NKРJa – Nacional`nyj korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. www.ruscorpora.ru.

-
9. Stoyanova N. Diskursivnye elementy v russkoj rechi ital'jancev: nekotorye zakonomernosti usvoeniya [Discursive elements in Russian speech of Italians: some patterns of acquisition]. O. Inkova, M. Nowakowska, S. Scarpel (eds), Systèmes linguistiques et textes en contraste. Etudes de linguistique slavo-romane [Linguistic systems and texts in contrast. Studies in Slavic-Romance linguistics], Krakow: UP Scientific Publishing House, 2020, pp. 357–374.
10. Bunt H., Prasad R. ISO DR-Core: Core Concepts for the Annotation of Discourse Relations // Proceedings of 12th Joint ACL-ISO Workshop on Interoperable semantic annotation, 28 May 2016, Slovenia, Portorož. Ed. by H. Bunt. Portorož, 2016. P. 80–92. (URL: <http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2016/workshops/LREC2016Workshop-ISA12proceedings.pdf>)
11. Granger S., Hung J., S. Petch-Tyson eds.. Computer Learner Corpora, Second Language Acquisition and Foreign Language Teaching. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2002.
12. Hu C., Li Y. Discourse connectives in L1 and L2 argumentative writing // Higher Education Studies. 2015. Vol. 5, pp. 30–41.
13. Iordanskaja L., Mel'čuk I. Cet or mystérieux et ses équivalents russes. Bulletin de la Société de linguistique de Paris. 2015. Vol. CX, pp. 131–156.
14. Lamiroy B. Pragmatic connectives and L2 acquisition: The case of French and Dutch. Pragmatics. 1994. Vol. 4, pp. 183–201.
15. Laviosa S.. Universals // M. Baker, G. Saldanha, eds., Routledge Encyclopaedia of Translation Studies. London: Routledge, 2009, pp. 306–310.
16. Sanders T., Demberg V., Hoek J., Scholman M., Asr F.T., Zufferey S., Evers-Vermeul J. Unifying Dimensions in Coherence Relations: How Various Annotation Frameworks are Related // Corpus Linguistics and Linguistic Theory. 2018. DOI: doi.org/10.1515/cllt-2016-0078
17. Zufferey S., Degand L. Connectives and Discourse Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2024.

Информация об авторе

Инькова Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы филологического факультета, Женевский университет, Женева, Швейцария; с.н.с., Институт проблем информатики, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, Россия, olga.inkova@unige.ch

Information about the author

Olga Yu. Inkova, Doctor of Science in Philology, Senior Lecturer of Faculty of Arts, University of Geneva, Switzerland; Senior Scientist, Institute of Informatics Problems, Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, olga.inkova@unige.ch

Статья поступила в редакцию 22.01.2025.

The article was submitted 22.01.2025.